

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, Магарамов Шарафетдин Арифович

ИЗ ИСТОРИИ КАСПИЙСКОГО ПОХОДА ПЕТРА I: БИТВА ПОД УТЕМЫШЕМ 1722 Г. И ЕЕ ИТОГИ

В статье на основе анализа литературных источников и архивных материалов исследуется один из малоизученных, трагических эпизодов Каспийского похода Петра I – битва под Утемышем. Авторы статьи с объективных позиций рассматривают малоизвестные факты Утемышского сражения, дают им непредвзятую оценку, также изучают причину выступления утемышского султана Махмуда против армии Петра I, акцентируют внимание на поведении утемышских военнопленных при допросе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.67)

Исторические науки и археология

В статье на основе анализа литературных источников и архивных материалов исследуется один из малоизученных, трагических эпизодов Каспийского похода Петра I – битва под Утемышем. Авторы статьи с объективных позиций рассматривают малоизвестные факты Утемышского сражения, дают им непредвзятую оценку, также изучают причину выступления утемышского султана Махмуда против армии Петра I, акцентируют внимание на поведении утемышских военнопленных при допросе.

Ключевые слова и фразы: Россия; Петр I; Якоб Брюс; Кавказ; Кумыкия; Утемыш; султан; шамхал; военная тактика; ретраншемент.

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, к.и.н.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
vikingpasha@mail.ru

Магарамов Шарафетдин Арифович, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
smagaramov@list.ru

ИЗ ИСТОРИИ КАСПИЙСКОГО ПОХОДА ПЕТРА I: БИТВА ПОД УТЕМЫШЕМ 1722 Г. И ЕЕ ИТОГИ©

Публикация подготовлена в рамках поддержанного Советом по грантам Президента РФ для молодых российских ученых научного проекта МК-4392.2012.6.

Каспийский (Персидский) поход Петра I становился предметом научных изысканий как отечественных, так и зарубежных историков. Но отдельные стороны похода практически мало освещены авторами, либо вообще выпали из поля зрения исследователей. Ведь под Утемышем произошел кровопролитный бой, стоивший жизни сотням горцев и солдат российской армии. Битву под Утемышем можно характеризовать как героическую, так и трагическую. Ее следствием явился последующий разгром Утемышского султанства, истребление жителей, угон скота. Мы в данной статье рассмотрим малоизвестные факты Утемышского сражения, охарактеризуем ее ход, дадим объективную оценку.

Кавказ в эпоху правления Петра I превращается в арену острой борьбы не только Ирана, Турции и России, но и западноевропейских держав, становится частью восточного вопроса, связанного с черноморской проблемой и Дарданеллами. Обладание Кавказом в значительной степени облегчало завоевание Каспийского и Черного морей. Интересы российского дворянства и купечества требовали укрепления на берегах Каспия, через которые шли торговые пути на Восток и в Среднюю Азию [6, с. 44].

18 июля 1722 г. Петр I лично отплыл из Астрахани с пехотными полками, а сухопутным путем отправил конницу. Численность всей армии, по официальным данным, доходила до 100 тыс. чел. 6 августа армия Петра I подступила к Таркам, 12 августа передовые части приблизились к резиденции шамхала. Навстречу российскому императору с изъявлением покорности и преданности явился шамхал Адиль-Гирей Тарковский. Петр I щедро наградил его, погостил в Тарках и 16 августа выступил в сторону Дербента. 18 августа российская армия прибыла во владение султана Махмуда Утемышского [1, с. 99-102].

По сообщению Ф. И. Соймонова, «послано было несколько казаков для осмотра и разведывания той земли. Сии возвратились с таким известием, что жители хотя и не оказывали неудовольствия от прибытия российских войск, однако не позволяли к ним подходить близко, да некоторые по ним стреляли. Для сего было определено, чтоб 19 числа остаться на месте и лошадям дать отдых. Того же дня по утру послали есаула казацкого с тремя человеками в местечко Утемыш, для отнесения султану письма от генерала-адмирала и для объявления ему, чтоб он либо сам пришел или бы прислал депутатов в лагерь, для принятия повеления от его Императорского Величества» [12, с. 90].

О дальнейшем развитии событий более подробно рассказывает участник похода, немецкий офицер Якоб Брюс: «18-го прошли мы 25-ть верст и разбили лагерь на берегах реки Ницы, куда пришел проводник (есаул – авт.) с отрубленным носом и ушами и принес ответ от султана Уденаха (Махмуда – авт.), и сказал государю, что три казака в его присутствии были убиты самым жестоким, варварским образом. Султан приказал ему передать государю, что с каждым из людей, которые попадут в его руки, будет поступлено точно так же; что же касается требуемой конференции (переговоры – авт.), то они готовы ее иметь с саблями в руках» [10, д. 58, л. 29-30].

«Войска Султана сего, состоящего из 10000 человек своих и из 6000 Усмеева, – писал И. И. Голиков, – было его довольно для побеждения Российского» [4, с. 242]. Для Дагестана тех времен это были значительные военные силы, наводящие на мысль, что движение российских войск на Дербент было воспринято

как иноземная агрессия на Дагестан. Это позволяло призвать под ружье всех боеспособных, т.е. провести общую мобилизацию ополчений [5, с. 71]. Однако было ли такое войско султана Махмуда в момент битвы под Утемышем? Это вызывает крайнее сомнение. На наш взгляд, прав проф. В. Г. Гаджиев, который по этому поводу писал: «...Эти сведения не внушают доверия. Во-первых, собрать такое войско с небольшого владения, состоявшего всего из семи селений, если даже при этом была оказана помощь кайтагским уцмием, вряд ли возможно. Во-вторых, если бы в распоряжении султана Махмуда было 10 тыс. чел., то вряд ли их так легко разбил бы отряд Петра I» [3, с. 117]. Но вернемся к событиям 1722 г. под Утемышем.

И. И. Голиков сообщает: «Они (*утемышцы – авт.*) нечаянно хотели напасть, но то не удалось», так как «в начале 4-го часа пополудни отводные караулы усмотрели их приближающихся...» [4, с. 242]. По свидетельству Якоба Брюса, «...император пошел навстречу врагу со своим дивизионом, состоящим из 6-ти батальонов, и отдал приказ следовать за ним только одной части армии. Приблизившись к подошве горы, мы начали сильно обстреливать друг друга, не причинив особенного вреда ни одной стороне. Когда государь увидел, что они не приближаются, а остаются на месте, то он приказал драгунам и казакам обойти и захватить их на ней, что они сделали очень быстро... И тут последовало большое кровопролитное сражение... В этом нападении они (*утемышцы – авт.*) приближались и удалялись совсем необычным образом. И было во фронте только 12, в глубину 50, причем следовали один за другим с вытянутыми саблями. Когда передние всадники ожидали нападения на наши вооруженные штывы, то они обошли кругом и стали опять позади. Почти полчаса они нападали на нас таким образом и сочли за лучшее уйти с потерей, от которых людей и лошадей частью раненных, частью убитых... и татары (*утемышцы – авт.*) бежали с большой поспешностью, оставив на месте от шестисот до семисот человек. 40 было взято в плен» [10, д. 58, л. 30-32]. Следует отметить, тактика боя утемышцев, с военной точки зрения, вызывает большой интерес. Утемышцами применялся и коварный прием: бросив ружье и, как будто сдаваясь, внезапно пускать в ход холодное оружие. Якоб Брюс писал: «Партия драгун в погоне загнала 20 татар (*утемышцев – авт.*) в такое узкое место, из которого они не могли выйти. Видя себя запертыми, они бросились на колени и смиренным видом предлагали свое огнестрельное оружие и вперед направленными дулами. 20-ти драгунам приказано было сойти с лошадей, чтобы их обезопасить. При их приближении эти отчаянные татары (*утемышцы – авт.*) вскочили, бросили метательные копья, умертвили всех драгун и потом своими саблями сделали такое неожиданное нападение, что поразили еще многих и сдались только тогда, когда их всех изрубили на куски» [Там же, л. 31-32].

Преследуя неприятеля, российские войска, по словам Ф. И. Соймонова, «гнались за ними 20 верст до Султанской резиденции, которая есть тоже местечко Утемыш, и сие местечко, из 500 домов состоящее, тогда россиянами разграблено и в пепел превращено» [12, с. 91].

Сам Петр I в шутовском письме своем к Сенату так описывает это обстоятельство: «Когда мы вошли во владение Салтана Махмуда Утемышского, то онный к нам ничем не отозвался, и того ради мы отправили к нему с письмом трех донских казаков, а в три часа пополудни того же дня сей господин изволил сам внезапно атаковать нас, чая застать неготовыми. Гостю сему мы зело были рады, особливо ребята, которые свиста пуль еще не слышали и приняв его как должно, проводили до самого его жилища, отдавая ему контр-визит; побыв же там некоторое время, для увеселения их сделали из владения фейерверк, а именно сожжено в одном местечке, где он жил, до 500 дворов, кроме других деревень, которых сожгли по сторонам... Около 600 человек от наших побиты, да взято в плен 30 человек; с нашей стороны убито 5 драгун и 7 казаков, а пехоте ничего не досталось – ни урону, ни находки, понеже конница ее не дожидалась» [10, д. 560, л. 158-159]. Трофеями победителей стала полученная добыча скота – до 7000 быков и 4000 баранов [8, с. 518].

Якоб Брюс рассказывает о состоявшемся допросе военнопленных, которым руководил генерал-адмирал Апраксин. Он «спросил у нескольких пленников, почему они так жестоко умертвили наших невинных посланных? Они отвечали, что ничего не знают, кроме того, что они были умерщвлены по приказанию султана, которого побудил к этому священник. Когда об этом спросили священника, он ответил решительно, что поступил бы так со всяким из наших людей, ... чтобы отомстить нам за наши действия с татарами (*эндиреевцами – авт.*) при Андрееве, с его друзьями и союзниками... А главное они считаются свободной нацией и никогда на свете не будут подчиняться какому-нибудь князю.

Адмирал после этого спросил, как смели они атаковать такую... многочисленную армию, которая превосходила все силы, которые они могут представить и всю помощь, которую они могут ожидать от всех своих соседей? После этого священник ответил, что они совершенно не боятся нашей пехоты, которая не могла бы уследить за ними в горах...» [10, д. 58, л. 34].

Другой пленник, «когда был подведен к шатру адмирала, не хотел отвечать ни на один вопрос, который ему предлагали. Тогда отдали приказание его раздеть и бить его плетьюми. Этот, получив первый удар, оторвал у близстоящего офицера шпагу, побежал с нею к палатке адмирала и наверно убил бы его, если бы не два часовые, стоящие у палатки не вонзили ему свои штывы в живот. Когда он уже упал, он вырвал из рук одного часового ружье и борясь за оружие, он вырвал зубами ниже локтя большой кусок мяса, но вскоре его убили» [Там же, л. 35-36]. Когда Петр I после этого случая «вошел в палатку, адмирал сказал, что он наверное для того пришел в эту страну, чтобы его пожрали бешеные собаки и во всю жизнь свою ни разу так страшно не спускался» [Там же, л. 33].

На это Петр I, улыбаясь, ответил: «Если бы этот народ имел бы понятие о военном искусстве, тогда ни одна нация не была бы в состоянии взяться за оружие с ними» [Там же, л. 37]. Восхищаясь героизмом

утемышцев, мужественно сражавшихся за свою свободу, Петр I говорил: «Зело удивительно сии варвары бились, нимало не держались, но побежали, а партикулярно десператно бились так, что покинув ружье, яко бы отдаваясь в полон кинжалами резались, а один во фронт с саблею бросился, которого драгуны наши приняли на штыки» [Там же, д. 560, л. 166].

Российский император был глубоко прав, когда так высоко оценивал воинские качества горцев Дагестана. Это была оценка не случайного человека, а прославленного полководца, разгромившего армию непобедимого шведского короля Карла XII и возведшего Россию в ранг великих держав того времени. Но великий император России наряду с этим видел и слабые стороны, мешавшие прогрессивному развитию Дагестана. Эта слабость, как отмечает Петр I устами современника, прежде всего, заключалась в «отсутствии понятия о военном искусстве», в смысле овладения достижениями тогдашней военной науки, и в экономической и политической отсталости Дагестана [Цит. по: 7, с. 51].

Несколько подданных султана Махмуда, «взятых в плен, были казнены смертию за учиненное ими с есаулом казацким безчеловечие» [9, с. 485]. «А дабы ведали о причине сея казни все окрестные народы, – писал И. И. Голиков, – то прибито на столбах при сих казненных от генерала-адмирала на их языке несколько листов», на которых было указано: «и хотя, как известно всем, что христианские монархи и народы никаким пленным неприятельства не показывают, но и всякую милость являют, но сих (пленных)... указал Е. И. В., яко злодеев, казнить смертию, на чтоб смотря, другим таковым же впредь тако поступать повадно не было» [4, с. 242-243].

Выступление султана Махмуда послужило причиной упразднения Утемышского султанства. Грамотой царя от 30 августа 1722 г. управление этим феодальным владением было передано шамхалу Тарковскому Адиль-Гирею, где сказано: «Вам отдаем во владение земли и места со всеми принадлежностями Салтан-Магмута утемышского, который, как ты сведом, без всякой учиненной ему от нас обиды приходил на войска наши и от оных побежден и при возвращении нашем отсюда дается вам о свободном теми землями владений наша императорского величества жалованная грамота» [11, с. 252].

После этого, по сообщению П. Г. Буткова, «дабы иметь коммуникацию с Аграханским ретраншаментом и с крепостью Терки, и для содержания в обуздании отемышцев и усмийцов, генерал-майор Кропотов оставлен и получил повеление 23 августа соорудить ретраншамент при реке Арта-Бугам или среднем Бугаме, близ Бойнака, верстах в 60 от Дербента; сие укрепление называлось Бойнакским. Он же, Кропотов, был и начальником всего сего края» [2, с. 26].

Таким образом, неудачная попытка оказать сопротивление дорого обошлась утемышскому владетелю. Он был отстранен от власти, а «уезд» передан в управление шамхалу Тарковскому. Исход столкновения со 100 тыс. армией Петра I был очевиден. Несомненно, что султан Махмуд Утемышский совершил опрометчивый шаг, выступив против многократно превосходящей российской армии. Но современными нашими представлениями о нормах морали и праве мы по-иному оценим его, чем люди той эпохи. Это было другое время, со своими обычаями и нравами. Можно понять ополченцев, собравшихся из соседних земель на помощь утемышскому владетелю. Ведь факт вторжения иноземной армии на их территорию был налицо, а исторический опыт их предков убеждал, что вряд ли их при этом оставят в покое. Нельзя забывать, что Дагестан в течение многих веков являлся ареной постоянных войн и бесконечных нашествий иноземных завоевателей. То арабы завоевывали его, то монголо-татары опустошали. Сюда стремился Сефевидский Иран и Османская империя. Цари Грузии и князья Кабарды были заинтересованы в том, чтобы обеспечить себе свободный выход к Каспийскому морю. Утвердиться на Северном Кавказе желала и Московская Русь. Постоянные набеги захватчиков сопровождались разорением, истреблением или уводом в рабство свободолюбивых горцев, отвлечением народных масс от производительного труда. Неудивительно, что письмо с требованием принять повеления императора могло лишь подтвердить их опасения (утемышцы не могли предвидеть, что здесь Петра I интересует лишь приморский путь и Дербент) – иначе говоря, в своем понимании они защищали родную землю и погибали за нее. Для Петра I и его военачальников это была лишь мелкая досадная задержка. Необычная жестокость императора 19 августа 1722 г. по отношению к пленным утемышцам, да и Утемышу в целом объясняется нарушением всеобщей традиции всех времен и всех народов: не наказывать гонцов и парламентариев. Ведь их обязанность состоит лишь в передаче известия, а за его содержание они отвечать не могут. Нарушившая это правило сторона как бы отменяет этим все правила и ограничения в отношении себя самой. Жестокая и беспричинная казнь султаном Махмудом есаула и трех казаков, без сомнения, была не только подлым и низким, но совершенно бессмысленным поступком, которым он навлек на своих людей ответную жестокость.

Список литературы

1. **Абдусаламов М.-П. Б.** Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала: Народы Дагестана, 2008. 192 с.
2. **Бутков П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб.: Тип. Императорской АН, 1869. Ч. 1. 548 с.
3. **Гаджиев В. Г.** Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов, между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. 270 с.
4. **Голиков И. И.** Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М.: Университетская тип., 1789. Ч. VIII. 448 с.
5. **Магомедов Р. М.** Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. Кн. II. 520 с.
6. **Магомедов Р. М.** История Дагестана: очерки и документы: в 6-ти т. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2004. Т. II. 432 с.
7. **Магомедов Р. М.** Россия и Дагестан: страницы истории. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. 129 с.

8. **Материалы военно-ученого архива Главного штаба** / под ред. А. Бычкова. СПб.: Тип. В. И. Головина, 1871. Т. I. 845 с.
9. **О персидском походе, при государе Петре Великом бывшем** // Русский архив. М., 1899. № 12. С. 481-491.
10. **Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН)**. Ф. I. Оп. I.
11. **Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в.**: документы и материалы / сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 336 с.
12. **Соймонов Ф. И.** Описание Каспийского моря и чиненых на оном российских завоеваний, яко часть истории Государя императора Петра Великого // Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах. СПб.: Тип. Импер. АН, 1763. 380 с.

**FROM HISTORY OF PETER THE GREAT'S CASPIAN CAMPAIGN:
BATTLE OF UTEMYSH IN 1722 AND ITS RESULTS**

Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich, Ph. D. in History
Dagestan State Institute of National Economy
vikingpasha@mail.ru

Magaramov Sharafetdin Arifovich, Ph. D. in History
Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
smagaramov@list.ru

The authors consider one of the understudied and tragic episodes of the Caspian campaign of Peter the Great, namely, the battle of Utemysh by analyzing literary sources and archival materials; regard the little known facts of the battle of Utemysh objectively, judging them impartially, also research the cause of Utemysh sultan Makhmud's march against Peter the Great's army, draw attention to the conduct of Utemysh war prisoners during the interrogation.

Key words and phrases: Russia; Peter the Great; Jacob Bruce; Caucasus; Kumykia; Utemysh; sultan; shamkhal; military tactics; retrenchment.

УДК 94(47).084.9"1985/1991"; 34

Исторические науки и археология

В статье описываются процессы, приведшие к распаду Советского Союза, показана многомерность и противоречивость повлиявших на это факторов, раскрывается внутривнутриполитическая борьба между противостоящими группировками в высших эшелонах руководства СССР. Основное внимание автор уделяет рассмотрению различных подходов к разрешению кризиса государственного устройства и попыток сохранить единство СССР, получивших название «ново-огарёвский процесс». Указываются причины провала всех предпринятых в данном направлении усилий.

Ключевые слова и фразы: перестройка; распад СССР; внутривнутриполитическая борьба; ново-огарёвский процесс; государственное устройство Советского Союза.

Алексеев Виктор Владимирович, к.и.н., доцент
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
morehod800@mail.ru

НОВО-ОГАРЁВСКИЙ ПРОЕКТ – БЫЛ ЛИ ШАНС СОХРАНИТЬ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ?®

Одним из самых значимых исторических событий конца XX века стал распад Советского Союза и возникновение на его обломках новых суверенных государств. Этим самым была существенно изменена геополитическая конфигурация на Евразийском пространстве. Историки и политологи до сих пор расходятся во мнениях о том, был ли развал СССР заранее предопределён как нечто неизбежное или это стало результатом сочетания случайных причин. Последнюю точку зрения отстаивает известный историк Рой Медведев. «Разрушению Советского Союза, – пишет он, – не предшествовали какие-либо мощные революционные процессы, сильные идеологические и национально-освободительные движения. Страна распалась от множества, казалось бы, слабых толчков, которые, даже объединившись, не казались многим из нас неодолимыми» [13, с. 585]. В целом необходимо признать, что существовали объективные, достаточно существенные факторы, способные обеспечить единство СССР. Во-первых, тогда налицо был высокий уровень экономической интеграции между различными советскими республиками и регионами. Во-вторых, сложившееся на протяжении нескольких столетий политическое единство предопределяло взаимные интересы по поддержанию внутренней и международной стабильности, а также совместной обороны. В-третьих, сильный центр мог держать под контролем хитросплетение народов в пёстрой мозаике этнических групп и в основном предотвращать крупные межнациональные конфликты. Тем не менее подспудно в экономической, политической и национальной сферах постепенно